

СПРАВКА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБОБЩЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2025 ГОДА

1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РАБОТЕ СУДЕБНОЙ
КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Согласно статистическим данным в 2025 году для рассмотрения в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва поступило 1600 судебных дел (в 2024 году – 1719, далее в скобках данные за 2024 год), в том числе: 874 (1069) дела с апелляционными жалобами сторон, 714 (639) дел по апелляционным представлениям прокуроров, повторно на новое апелляционное рассмотрение поступило 12 (11) дел. Остаток дел, перешедших с 2024 года, составил 62 (72). С учетом остатка на начало года в 2024 году в производстве апелляционной инстанции всего находилось 1662 (1791) судебных дела.

Судебной коллегией возвращено без рассмотрения, в том числе с прекращением производства в связи с отзывом жалобы, представления - 23 (38) дела.

В остатке на конец 2025 года находилось 55 (62) нерассмотренных дел, поступившие в декабре и назначенные к апелляционному рассмотрению в январе 2026 года в установленные законом сроки.

В 2025 году судебной коллегией в апелляционном порядке рассмотрено 1584 (1691) судебных дела в отношении 1749 (1824) лиц, из которых:

- 853 (922) дела с приговорами в отношении 958 (1002) лиц;
- 280 (316) постановлений по вопросам избрания, продления меры пресечения в ходе досудебного производства по уголовным делам в отношении 280 (316) лиц;
- 223 (161) постановления, принятых в порядке исполнения судебных решений и судебного контроля, в отношении 230 (162) лиц;
- 46 (16) постановлений о применении, продлении домашнего ареста в отношении 46 (16) лиц;
- 26 (36) постановлений о возвращении дел прокурору в отношении 38 (43) лиц;
- 13 (21) постановлений о прекращении уголовных дел в отношении 14 (23) лиц;
- 5 (5) постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении 5 (5) лиц;
- 4 (4) постановлений о применении принудительных мер медицинского характера в отношении 4 (4) лиц;
- иные судебные акты – 134 (209) в отношении 174 (253) лиц.

По результатам апелляционного рассмотрения в 2025 году изменены и отменены судебные решения (в том числе вынесены другие апелляционные решения с удовлетворением жалоб и представлений) в отношении 819 лиц (945).

Из них отменены и изменены приговоры – 276 в отношении 317 лиц (315 в отношении 342 лиц).

Отменены обвинительные приговоры в отношении 81 лиц (91) и оправдательные приговоры в отношении 10 лиц (15).

Изменения внесены в приговоры в отношении 226 лиц (246).

При изменении приговоров усилены наказания в отношении 68 осужденных (48).

Из отмененных обвинительных приговоров в отношении 81 (81) лица, в отношении 36 лиц (36) постановлены новые обвинительные приговоры, с вынесением оправдательных приговоров – 8 (3).

Из вышеуказанного числа отменены с направлением на новое судебное рассмотрение приговоры в отношении 10 (28) лиц, с возвращением уголовного дела прокурору отменены приговоры в отношении 21 (4) лица. Кроме того, отменены оправдательные приговоры в отношении 10 (15) лиц, из которых в отношении 10 (15) лиц дела направлены на новое судебное разбирательство.

Внесены изменения в 208 (235) приговоров в отношении 226 (246) осужденных, из которых:

- без изменения юридической квалификации содеянного со смягчением наказания в отношении 125 (165) осужденных,

- с изменением юридической квалификации со смягчением наказания в отношении 25 (31) осужденных,

- без изменения юридической квалификации с усилением наказания в отношении 59 (47) осужденных,

- с изменением юридической квалификации с усилением наказания в отношении 9 (1) осужденного,

- с изменением юридической квалификации без изменения наказания в отношении 8 (2) лиц.

Таким образом, из общего количества обжалованных приговоров отменены приговоры в отношении 9,5% лиц, внесены изменения в приговоры в отношении 23,6% осужденных.

Сравнительные результаты рассмотрения судебной коллегией уголовных дел с приговорами в 2025 году выглядят следующим образом:

годы	приговоры (по количеству лиц)			
	всего обжаловано	оставлено без изменения	отменено	изменено
2023	1017	547 53,8%	149 14,7%	321 31,6%
2024	1002	660 66%	96 10%	246 25%
2025	958	641 67%	91 9,5%	226 23,6%

Основания к отмене или изменению приговоров выглядели следующим образом:

- 1) из-за неправильного применения уголовного закона в отношении 205 (234) лиц;
- 2) из-за существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отношении 128 (119) лиц;
- 3) ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела в отношении 31 (26) лица;
- 4) из-за несправедливости приговора в отношении 42 (31) лиц.

В 2025 году были отменены приговоры в отношении 2 (5) лиц, осужденных за убийство без смягчающих обстоятельств, иные посягательства на жизнь человека – 1 (4) лицо, по делам об умышленном причинении тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью в отношении 8 (6) лиц, за изнасилования в отношении 5 (3) лиц, по делам о незаконных действиях с наркотическими средствами в отношении 11 (21) лица, по делам о кражах в отношении 7 (12) лиц, 9 (10) – за мошенничество, 2 (3) – за разбойное нападение, 0 (2) – за грабежи, 13 (14) - за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Кроме того, отменены оправдательные приговоры в отношении 10 (15) лиц.

От общего количества 1584 судебных акта (1691) в отношении 1749 лиц (1824), обжалованных в апелляционном порядке, отменены судебные акты по 167 (190) делам или 10,5% в отношении 212 (213) лиц – 12%. По сравнению с предыдущим годом количество отмененных судебных актов уменьшилось на 23 дела или на 12%.

Утверждаемость по всем видам судебных актов составила 76,8% (75,8%), по лицам – 75,4% (75,71%).

Всего в апелляционном порядке было отменено 167 (190) судебных решений в отношении 212 (213) лиц, в том числе:

- 68 (80) приговоров в отношении 91 (96) лица;
- 9 (24) постановлений о возвращении дел прокурору в отношении 18 (24) лиц;
- 23 (11) судебных решения по вопросам избрания, продления меры пресечения в ходе досудебного производства отменены в отношении 23 (11) подозреваемых и обвиняемых лиц;
- 22 (17) судебных решения в порядке ст.ст.397-400 УПК РФ отменены в отношении 22 (17) лиц;
- 11 (16) судебных решений в порядке ст.125 УПК РФ отменены в отношении 11 (16) лиц;
- 1 (3) судебное решение о мере пресечения в ходе судебного производства в порядке ст.255 УПК РФ в отношении 1 (3) лица;
- 3 (8) дела об их прекращении в отношении 3 (8) лиц;
- 30 (30) судебных решений по иным вопросам в отношении 43 (37) лиц;
- постановление о применении принудительных мер медицинского характера не отменялись (в прошлом году 1 постановление в отношении 1 лица).

2. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

2.1. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Монгуш Р.С.) от 21 июля 2025 года Сарыглар Э.Э. осужден по ч.1 ст.228 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Сарыглар Э.Э. осужден за незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Судебная коллегия по апелляции представлению прокурора изменила приговор по следующим основаниям.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство.

Из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что Сарыглар Э.Э. приобрел наркотическое средство в 11 часов 20 минут в автомашине, припаркованной на расстоянии около 10 метров в восточном направлении от здания ООО «Бастион», положил его в карман надетой на нем куртки и направился к месту работы в ООО «Бастион», где был задержан сотрудниками полиции в 11 часов 30 минут. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что после осуществления действий по незаконному приобретению наркотических средств, Сарыглар Э.Э. прошел расстояние от стоянки автомашины до здания ООО «Бастион», в ходе чего хранил при себе наркотическое средство и имел возможность распоряжаться им в указанное время любым способом.

При таких обстоятельствах исключение судом первой инстанции признака незаконного хранения наркотического средства ввиду непродолжительности времени хранения, является необоснованным, а то обстоятельство, что действия Сарыглара Э.Э. зафиксированы в рамках оперативно-розыскных мероприятий, не исключает квалификацию его действий по этому признаку.

Судебная коллегия приговор изменила и квалифицировала действия Сарыглара Э.Э. по ч.1 ст. 228 УК РФ как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере и назначила 1 год 4 месяца лишения свободы с отбыванием с исправительной колонии строгого режима.

Покушение на незаконное хранение наркотических средств в значительном размере исключено из осуждения виновного.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 9 апреля 2025 года (пред. Монгуш А.В.) Кужугет М.М. осужден по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст.228 УК РФ к 11 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кужугет М.М. осужден за покушение на незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

По смыслу ч.1 ст.228 УК РФ под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах).

Между тем, из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что сотрудниками правоохранительных органов наркотическое средство было изъято из незаконного оборота до поступления в непосредственное владение осужденного Кужугета М.М., поэтому у него не возникло возможности им распорядиться.

Судебная коллегия исключила из осуждения Кужугета М.М. покушение на незаконное хранение наркотических средств и смягчила назначенное ему по ч. 3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ наказание в виде лишения свободы до 8 месяцев.

В отличие от предусмотренной ст. 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы, ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Приговором Эрзинского районного суда Республики Тыва (пред.Ондар А.Н.) от 14 мая 2025 года Чигжит О.Э. осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Чигжит О.Э. осужден за использование своих должностных полномочий председателя администрации Эрзинского района Республики Тыва вопреки интересам службы, совершенное из корыстной и личной заинтересованности и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства.

Судебная коллегия приговор изменила из-за неправильного применения уголовного закона по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в отличие от предусмотренной ст. 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы, ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли

существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий. Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Судом правильно установлено, что по 5 договорам на выполнение работ по восстановлению автомобильных дорог в с. Эрзине оплате подлежали лишь фактически выполненные подрядчиком и принятые заказчиком объемы работ после подписания сторонами актов приемки выполненных работ (КС-2) и справок о стоимости выполненных работ (КС-3).

Указанные условия заключенных между администрацией Эрзинского района в лице Чигжита О.Э. и МУП «Сайзырал» в лице Санчая К.И. договоров об оплате заказчиком только фактически выполненных подрядчиком работ согласуются с положениями ст. 94 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», согласно которым исполнение контракта включает в себя комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки, в том числе: приемку выполненной работы (ее результатов), а также отдельных этапов выполнения работы, предусмотренных контрактом, включая проведение экспертизы результатов выполненной работы; оплату заказчиком выполненной работы (ее результатов), а также отдельных этапов исполнения контракта.

Таким образом, исходя из условий договоров, Чигжит О.Э., выступая заказчиком, не вправе был подписывать акты КС-2 и справки КС-3 без проведения экспертизы результатов выполненной работы. Тем более, заведомо зная, что в них отражены невыполненные работы, не вправе был их оплачивать.

В этой связи, совершение Чигжитом О.Э. активных действий по приемке заведомо для него невыполненных работ на дорогах с. Эрзин вопреки условиям договоров с последующим финансированием их оплаты из бюджетных средств является превышением должностных полномочий, а не злоупотреблением ими, поэтому содеянное осужденным следует квалифицировать по ч. 1 ст. 286 УК РФ - совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых интересов общества и государства.

Судебная коллегия переквалифицировала действия Чигжита О.Э. с ч.1 ст.285 УК РФ на ч.1 ст.286 УК РФ.

Умысел виновной по двум эпизодам преступной деятельности был направлен на хищение с банковского счета денежных средств в сумме 626 600 и 670 000 рублей, а списание комиссий на сумму 180 и 200 рублей им не охватывалось, поскольку обусловлено действиями банка, не зависящими от воли осужденной.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступления средней тяжести, если со дня его совершения до момента вступления приговора в законную силу истекло 6 лет.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ в обязанность суда при постановлении приговора в совещательной комнате входит разрешение вопроса, имеются ли основания для применения к осужденному отсрочки отбывания наказания.

Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, в том числе женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, за исключением осужденных за преступления определенной категории, указанной в данной норме. В частности, данная норма не подлежит применению в отношении указанных в ней лиц, которым назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Кызыл-оол В.Т.) от 20 мая 2025 года Ооржак Б.В. осуждена по ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

На основании положений ч.1 ст.73 УПК РФ наряду с другими обстоятельствами при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В соответствии с примечанием к статье 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Согласно разъяснениям закона, приведенным в п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» кража считается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Как видно из приговора, суд, описывая хищение денежных средств у потерпевших Иргита А.С., а также Дамба У.Д. и Дамба Ч.Б., указал, что Ооржак Б.В. похитила денежные средства у Иргита А.С. в сумме 626 780 рублей с комиссией банка за перевод 180 рублей, у Дамба У.Д. и Дамба Ч.Б. в сумме 670 200 рублей с комиссией банка за перевод 200 рублей.

Учитывая то, что в сумму денежных средств, похищенных осужденной у потерпевших Иргита А.С., Дамба У.Д. и Дамба Ч.Б., следствием и судом включена комиссия банка за произведенные банковские операции в сумме 180 рублей и 200 рублей, соответственно, данные суммы подлежат исключению из объема предъявленного Ооржак Б.В. обвинения и из приговора суда, поскольку хищение банковской комиссии умыслом Ооржак Б.В. не охватывалось, а было обусловлено действиями банка, не зависящими от воли осужденной.

Таким образом, у Ооржак Б.В. имелась реальная возможность распорядиться по этим эпизодам 626 600 руб. и 670 000 рублей, следовательно, указание на хищение денежных средств со счета в размере 180 и 200 рублей, списанных в счет комиссии банка, необоснованно ей вменено.

Кроме того, судебной коллегией внесены и другие изменения в приговор.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступления средней тяжести, если со дня его совершения до момента вступления приговора в законную силу истекло 6 лет.

Учитывая, что событие преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшей Санчи К.Т.), имело место 11 октября 2018 года, а оснований для применения ч. 3 ст. 78 УК РФ о приостановлении срока давности по данному делу не имелось, течение срока давности в отношении Ооржак Б.В. не приостанавливалось, то на момент вынесения 20 мая 2025 года приговора срок давности уголовного преследования истек, поэтому судебная коллегия за данное преступление освободила Ооржак Б.В. от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а назначенное ей наказание по совокупности других преступлений соразмерно снизила.

Также судебная коллегия нашла заслуживающими внимания доводы апелляционной жалобы о нерассмотрении судом возможности применения к Ооржак Б.В. положений ч. 1 ст. 82 УК РФ.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ в обязанность суда при постановлении приговора в совещательной комнате входит разрешение вопроса, имеются ли основания для применения к осужденному отсрочки отбывания наказания.

Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, в том числе женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, за исключением осужденных за преступления определенной категории, указанной в данной норме. В частности, данная норма не подлежит применению в отношении указанных в ней лиц, которым назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Решая при постановлении приговора вопрос о применении отсрочки отбывания наказания к указанным в ч. 1 ст. 82 УК РФ лицам, суд должен учитывать характеристику и иные данные о личности, условия жизни лица и его семьи, сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком, и другие данные. При этом суд должен располагать документом о наличии ребенка, а также иными документами, необходимыми для разрешения вопроса по существу.

Как видно из материалов дела, осужденная Ооржак Б.В. имеет на иждивении малолетнюю дочь и малолетнего сына.

Предусмотренных ст. 82 УК РФ ограничений для применения положений данной статьи к Ооржак Б.В. в материалах дела не содержится.

В нарушение приведенных положений закона суд в приговоре не привел каких-либо суждений о наличии или отсутствии оснований для предоставления Ооржак Б.В. в соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания до достижения ее ребенком 14-летнего возраста.

Согласно закону, критериями применения положений ч. 1 ст. 82 УК РФ являются наличие у осужденного ребенка в возрасте до 14 лет и его обязанность, как родителя, заниматься воспитанием своего ребенка.

Отсрочка отбывания наказания возможна лишь при условии положительного поведения лица, его добросовестного отношения к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, исключая оказание какого-либо отрицательного воздействия на последнего.

С учетом вышеизложенного, при решении в соответствии со ст. 82 УК РФ вопроса об отсрочке отбывания наказания указанным в ч. 1 ст. 82 УК РФ лицам, суд принимает во внимание сведения о личности осужденной, условия жизни и её семьи, сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком, справку о наличии ребенка, а также совокупность других данных, характеризующих его до и после совершения преступления.

Судом не были проанализированы и оценены эти данные, характеризующие осужденную Ооржак Б.В.

Из имеющихся в материалах дела характеризующих данных осужденной видно, что Ооржак Б.В. ранее не судима, родительских прав не лишена, на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, по месту жительства участковым и со средней образовательной школы среднего ребенка характеризуется положительно, одна воспитывает троих несовершеннолетних детей и имеет постоянное место жительства.

Из положений ст. 82 УК РФ следует, что с учетом принципов гуманизма и приоритета семейного воспитания детей, интересам ребенка, которые затрагиваются осуждением его родителя, придается первостепенное значение и только в исключительных случаях, если с учетом личности родителя либо совершения им преступления в отношении ребенка применение института отсрочки отбывания наказания может навредить интересам самого ребенка, либо в иных случаях в силу прямого запрета закона, то есть при совершении родителем преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82 УК РФ, отсрочка отбывания наказания не применяется.

Судебная коллегия, оценив все установленные по делу обстоятельства, пришла к выводу о возможности исправления осужденной Ооржак Б.В. без реального отбывания наказания в виде лишения свободы, с применением отсрочки отбывания наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста на основании ч.1 ст. 82 УК РФ.

Из квалификации действий виновного исключены квалифицирующий признак совершение разбоя «группой лиц», как не предусмотренный диспозицией ч.2 ст.162 УК РФ, сумма банковской комиссии, включенная в состав похищенного имущества, как обусловленная действиями банка, не зависящими от его воли, а также указание о наличии опасного рецидива преступлений и изменен вид исправительного учреждения

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Ооржак К.Д.) от 30 апреля 2025 года Бавуу С.А. осужден по ч.2 ст.162 УК РФ.

Бавуу С.А. осужден за разбойное нападение совершенное 25 июня 2024 года в г. Кызыле Республики Тыва.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Действия Бавуу С.А. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, группой лиц, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Однако диспозицией ч.2 ст.162 УК РФ не предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение преступления «группой лиц».

Судебная коллегия исключила из квалификации действий Бавуу С.А. указание на наличие квалифицирующего признака совершение разбоя «группой лиц».

Кроме того, суд, описывая хищение денежных средств из банковского счета потерпевшего Кара-оола А.А., указал, что Бавуу С.А. и другое лицо, похитили денежные средства в общей сумме 87 790 рублей, которыми распорядились по своему усмотрению.

Однако из приведенных в приговоре доказательств следует, что при завладении деньгами потерпевшего было совершено три банковских операции по переводу денежных средств на сумму в размере 85 000 рублей, при этом банком за осуществление данных переводов была удержана комиссия на общую сумму 2 790 рублей.

Эти обстоятельства нашли свое отражение и в выписках по счетам и истории банковских операций потерпевшего.

Таким образом, учитывая, что в сумму денежных средств, похищенных осужденным Бавуу С.А. у потерпевшего Кара-оола А.А., судом включена комиссия банка за произведенные банковские операции в размере 2 790 рублей, эта сумма подлежит исключению, поскольку хищение комиссии умыслом виновного не охватывалось и было обусловлено действиями банка, не зависящими от воли осужденного.

Учитывая, что по делу достоверно установлено, что Бавуу С.А. и другое лицо, действовали с единым умыслом совместно и согласовано, судебная коллегия, согласилась с доводами апелляционного представления и на основании п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, признала обстоятельством, отягчающим наказание Бавуу С.А., совершение им преступления в составе группы лиц.

Помимо этого, в качестве отягчающего наказание Бавуу С.А. обстоятельства судом было признано наличие в его действиях рецидива преступлений, который признан опасным.

В соответствии с п.«а» ч.2 ст.18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу.

Из материалов уголовного дела следует, что Бавуу С.А. на момент совершения преступления имел судимость по приговору от 2 октября 2023 года за совершение преступления, предусмотренного п.«г» ч.2 ст.158 УК РФ, к 1 году лишения свободы, на основании ч. 2 ст.53.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы заменено на принудительные работы на срок 1 год с удержанием из заработной платы осужденного 10% в доход государства.

Приговор от 4 апреля 2024 года, по которому Бавуу С.А. осужден по пп.«в, г» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 2 ст.53.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы заменено на принудительные работы на срок 1 год 6 месяцев с удержанием из заработной платы осужденного 10% в доход государства, вступил в законную силу 29 августа 2024 года.

При таких обстоятельствах, Бавуу С.А. на момент совершения последнего преступления – 25 июня 2024 года имел одну судимость за совершение преступления средней тяжести по приговору от 2 октября 2023 года, который образует рецидив преступлений в соответствии с положениями ч.1 ст.18 УК РФ.

В этой связи, судебная коллегия исключила указание о наличии в действиях Бавуу С.А. опасного рецидива преступлений, признав в его действиях рецидив преступлений и на основании п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ изменила вид исправительного учреждения с исправительной колонии строгого режима на исправительную колонию общего режима, с зачетом времени содержания Бавуу С.А. под стражей в соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Под уклонением от дачи показаний следует понимать отказ лица от явки на допрос к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору и в суд, несмотря на их вызовы.

Приговором Дзун-Хемчикского районного суда Республики Тыва (пред. Чалзап Н.К.) от 4 сентября 2025 года Монгуш К.-Д. А. осужден по ч. 4 ст. 309 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Монгуш К.-Д.А. осужден за принуждение 30 ноября 2024 года около 23 часов в с. Хайыракан Дзун-Хемчикского района Республики Тыва свидетеля Ооржака Ш.О. к даче ложных показаний, а равно принуждение указанного лица к уклонению от дачи показаний, соединенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Действия Монгуша К.-Д.А. судом квалифицированы по ч. 4 ст. 309 УК РФ, как принуждение свидетеля к даче ложных показаний, а также принуждение указанного лица к уклонению от дачи показаний, соединенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Судебная коллегия признала, что действия Монгуша К.-Д.А. излишне как «принуждение свидетеля к уклонению от дачи показаний», так как из содержания доказательств следует, что осужденный только принуждал потерпевшего дать ложные показания.

Согласно уголовному закону принуждение к совершению противоправных действий осуществляется виновным в двух формах – в принуждении к даче ложных показаний и в принуждении уклониться от дачи показаний. Под уклонением от дачи показаний следует понимать отказ лица от явки на допрос к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору, в суд, несмотря на их вызовы.

Как видно из материалов дела, Монгуш К.-Д.А. принуждал Ооржака Ш.О. к даче заведомо ложных показаний, то есть к совершению определенных действий, а не к уклонению от дачи показаний - бездействию.

На момент принуждения 30 ноября 2024 года Монгушом К.-Д.А. свидетеля Ооржака Ш.О. к даче ложных показаний последний был наделен статусом свидетеля, что подтверждается постановлением о возбуждении уголовного дела по ч. 4 ст. 111 УК РФ от 10 октября 2024 года и протоколом его допроса в качестве свидетеля от того же дня.

В этой связи судебная коллегия исключила из осуждения Монгуша К.-Д.А. признак «принуждения свидетеля к уклонению от дачи показаний», как не нашедший подтверждения.

В случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред.Кызыл-оол В.Т.) от 18 марта 2025 года Керзенмей Э.Э. осужден по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 - п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Керзенмей Э.Э. осужден за пособничество в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия по апелляционному представлению прокурора приговор изменила из-за неправильного применения уголовного закона.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача займа и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

В случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений (15.1 указанного Постановления Пленума).

При юридической оценке содеянного осужденным Керзенмей Э.Э., как пособника в совершении преступления, судом сделаны выводы о том, что осужденный брал на себя обязанность в незаконном приобретении и предоставлении (передаче) Хертеку А.В. наркотического средства – гашиш в крупном размере для осуществления последним их незаконного сбыта, с последующим получением денежных средств от реализации указанных наркотических средств.

Однако действия Керзенмея Э.Э., выразившиеся в приобретении и передаче наркотических средств для последующего сбыта, свидетельствуют о выполнении им объективной стороны покушения на сбыт наркотических средств и роли соисполнителя покушения на незаконный сбыт наркотических средств, а не пособника, как ошибочно сделаны выводы судом первой инстанции. Эти действия Керзенмея Э.Э. с достоверностью указывают о наличии единого преступного умысла на незаконный сбыт наркотических средств и извлечение прибыли от его реализации.

Кроме того, количество изъятого, расфасованного наркотического средства, значительно превышающее потребности одного человека и обнаруженного в морозильной камере Хертека А.В., свидетельствует о направленности умысла Керзенмея Э.Э. именно на их сбыт.

Данное объективно свидетельствует о том, что Керзенмей Э.Э. являлся не пособником, а соисполнителем преступления, поэтому правовых оснований для применения к нему положений ч. 5 ст. 33 УК РФ у суда первой инстанции не имелось.

Судебная коллегия действия Керзенмея Э.Э. переквалифицировала с ч. 5 ст. 33, ч.3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч.3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и назначила 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

2.2. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

Согласно положениям ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются женщинам, имеющим детей в возрасте до 3-х лет.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Хомушку А.Б.) от 23 июля 2025 года Куулар А.О. осуждена по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к 240 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года.

Судебная коллегия изменила приговор и смягчила назначенное наказание по следующим основаниям.

Согласно ограничениям, установленным в ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются женщинам, имеющим детей в возрасте до 3-х лет.

Куулар А.О. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ назначено наказание в виде 240 часов обязательных работ.

Согласно материалам дела осужденная Куулар А.О. имеет малолетнюю дочь 12 июля 2025 года рождения.

О наличии малолетнего грудного ребенка Куулар А.О. сообщила и в подготовительной части судебного заседания при установлении ее личности и данное обстоятельство, судом было признано обстоятельством, смягчающим наказание при постановлении приговора.

Таким образом, Куулар А.О. не могло быть назначено наказание в виде обязательных работ с учетом положений ч. 4 ст. 49 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила и назначила Куулар А.О. наказание в виде штрафа в сумме 200 000 рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года.

Согласно ч. 2 ст. 53 УК РФ, ограничение свободы в качестве основного вида наказания может быть назначено лишь за преступления небольшой и средней тяжести.

Приговором Бай-Тайгинского районного суда Республики Тыва (пред. Куулар А.М.) от 26 июня 2025 года Чудурукпай А.А. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к ограничению свободы сроком на 3 года с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Судебная коллегия по апелляции представлению прокурора усилила наказание по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденному, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности осужденного.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Чудурукпай А.А., суд учел полное признание вины, активное содействие раскрытию и расследованию преступления путем дачи признательных показаний по обстоятельствам совершения преступления, положительную характеристику, возраст, отсутствие претензий со стороны потерпевшей, а также то, что он является ветераном боевых действий.

Как следует из приведенной выше формулировки, в качестве смягчающих наказание обстоятельств суд, в основном, признал данные, характеризующие личность Чудурукпай А.А.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность осужденного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, предусмотренные ст.61 и 63 УК РФ.

Суд первой инстанции оставил без внимания положения ч. 1 ст. 64 УК РФ, согласно которым исключительные обстоятельства должны быть связаны с целями и мотивами преступления, ролью осужденного, его поведением во время и после совершения преступления, а также другими обстоятельствами, существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления.

В приговоре суд не привел связанных с целями и мотивами преступления убедительных обстоятельств, которые бы существенно уменьшали степень общественной опасности деяния, совершенного Чудурукпай А.А., а отнесение к таковым дачу подробных и последовательных показаний, а также отсутствие претензий у потерпевшей и заключение с последней брака, судебная коллегия признала недостаточным для применения правил ст. 64 УК РФ.

Принимая во внимание объект посягательства, форму вины, тяжесть совершенного осужденным преступления, ревность, как его мотив, а также обстоятельства содеянного, из которых следует, что Чудурукпай А.А. с достаточной для проникновения в тело человека силой нанес удар ножом в левую часть грудной клетки Хертек А.А., где расположены жизненно-важные органы человека, после чего, не оказав потерпевшей какой-либо помощи, оставил Хертек А.А. на месте и скрылся, судебная коллегия пришла к выводу, что совокупность

приведенных в приговоре смягчающих наказание Чудурукпая А.А. обстоятельств судом неправомерно признана исключительной, а поэтому применение в отношении Чудурукпая А.А. ст. 64 УК РФ является произвольным, поэтому ссылка суда на назначение осужденному наказания с учетом данной нормы уголовного закона следует исключить из приговора.

Кроме того, назначая Чудурукпая А.А. за совершение тяжкого преступления наказание в виде ограничения свободы, суд не учел, что в силу ч. 2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы в качестве основного вида наказания может быть назначено лишь за преступления небольшой и средней тяжести.

Судебная коллегия исключила применение правил ст. 64 УК РФ при назначении наказания и усилила Чудурукпая А.А. наказание, назначив по п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ наказание в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Активное содействие розыску имущества, добытого в результате преступления, на основании п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано смягчающим наказание обстоятельством.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред.Ооржак К.Д.) от 19 мая 2025 года Чанзатпай А.Б. осуждена по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ с применением ст.71 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 28 января 2025 года по совокупности приговоров к 2 годам 15 дням лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, активное содействие розыску имущества, добытого преступным путем относится к числу смягчающих наказание обстоятельств.

Из материалов дела видно, что в ходе предварительного следствия Чанзатпай А.Б. добровольно сообщила ранее не известные сотрудникам полиции сведения о мастерской «Сапожок», в которой она после совершения кражи мужских унтов, продала их за 2000 рублей. В дальнейшем благодаря полученным от осужденной сведениям похищенное имущество было обнаружено и изъято, а впоследствии возвращено потерпевшему.

Изложенное свидетельствует о том, что осужденная активно способствовала розыску имущества, добытого ею преступным путем.

Однако наличие вышеуказанного обстоятельства суд оставил без оценки и не признал обстоятельством смягчающим наказание, что прямо предусмотрено п.«и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Судебная коллегия на основании п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признала смягчающим наказание Чанзатпай А.Б. обстоятельством активное содействие розыску имущества, добытого в результате преступления и смягчила назначенное по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ наказание до 1 года 6 месяцев лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ, с применением ст. 71 УК РФ до 1 года 6 месяцев 15 дней лишения свободы.

Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Ооржак К.Д.) от 17 апреля 2025 года Допчаа А.-Х.А. осужден по ч.1 ст.264.1 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года 6 месяцев. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 26 июня 2017 года к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года 6 месяцев.

Судебная коллегия приговор по апелляционному представлению прокурора изменила и усилила назначенное осужденному наказание по следующим основаниям.

В соответствии с ч.4 ст.70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Назначая наказание Допчаа А.-Х.А. по совокупности приговоров, частично присоединив к назначенному по ч.1 ст. 264.1 УК РФ наказанию в виде лишения свободы сроком на 9 месяцев неотбытое осужденным по приговору Кызылского городского суда Республики Тыва от 26 июня 2017 года наказание, которое составляло 2 года 1 месяц 22 дня, суд оставил без внимания эти требования закона, определив наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, то есть в меньшем размере, чем наказание неотбытое по предыдущему приговору.

Судебная коллегия приговор изменила и на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному по ч.1 ст.264.1 УК РФ наказанию неотбытой части наказания по приговору от 26 июня 2017 года по совокупности приговоров назначила 2 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года 6 месяцев.

В случае назначения наказания в виде лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части 6 статьи 105.1 УПК РФ, засчитывается в срок лишения свободы путем последовательного применения положений пункта 1.1 части 10 статьи 109 УПК РФ и положений пункта «б» части 3.1 статьи 72 УК РФ, то есть сначала - в срок содержания под стражей, а затем - в срок лишения свободы.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред.Монгуш Е.А.) от 21 мая 2025 года Кара-Хуна А.В. осуждена по ч.3 ст. 159 УК РФ к 2 годам 7 месяцам лишения свободы, по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы, ч. 2 ст. 159 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы и с применением ст. 70 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В соответствии со ст. 72 УК РФ в срок наказания зачтено время содержания Кара-Хуна А.В. под стражей с 30 марта по 1 апреля 2021 года, с 21 по 22 июля 2021 года, с 4 октября 2021 года по 2 января 2022 года, с 21 мая 2025 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под

стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия приговор изменила в части зачета запрета определенных действий, предусмотренного п.1 ч.6 ст.105.1 УПК РФ Донгака А.А. в срок отбывания наказания ввиду следующего.

Кара-Хуна А.В. с 23 июля по 12 сентября 2021 года находилась под запретом определенных действий, включающих запрет на выход за пределы жилого помещения, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

В соответствии с предписаниями п. п. 5 и 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны окончательная мера наказания, подлежащая отбытию подсудимым на основании ст. ст. 69-72 УК РФ, а также решение о зачете в срок окончательного наказания времени предварительного содержания под стражей, если к подсудимому применялся запрет определенных действий, предусмотренный п.1 ч.6 ст.105.1 УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения).

Порядок исчисления срока содержания обвиняемого под стражей в период досудебного производства регулируется ст. 109 УПК РФ, согласно ч. 9 которой в этот срок включаются срок содержания под стражей в период предварительного расследования и срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226.8 и ч. 5 ст. 439 УПК РФ. В указанный срок согласно п. п. 1-4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ засчитывается также запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

При этом по смыслу положений ст.72 УК РФ и прямого указания, содержащегося в п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, периоды времени, в течение которых к подозреваемому, обвиняемому применялись меры пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения) засчитываются в срок наказания, в связи с чем подлежали учету при исчислении общего срока наказания в установленном порядке.

Таким образом, исходя из приведенных норм закона в их взаимосвязи, мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренная п.1 ч.6 ст.105.1 УПК РФ, засчитывается в срок отбытия наказания в виде лишения свободы путем последовательного применения положений п.1.1 ч.10 ст.109 УПК РФ и положений частей 3.1, 3.2 ст. 72 УК РФ, то есть, сначала - в срок содержания под стражей, а затем - в срок лишения свободы, что не было принято во внимание судом.

Судебная коллегия в срок отбывания наказания Кара-Хуна А.В. зачла время действия запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ с 23 июля по 12 сентября 2021 года из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, подлежащего последовательному зачету в соответствии с п. «б» ч.3.1 ст.72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

2.3. КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА

По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании соответственно примечания к статье 291 УК РФ, примечания к статье 291.2 УК РФ или пункта 2 примечаний к статье 204 УК РФ, примечания к статье 204.2 УК РФ.

Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Монгуш Е.А.) от 22 марта 2025 года в отношении Добровольского С.А. прекращено уголовное дело по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.291.2, ч.1 ст.291.2, ч.1 ст.291.2, ч.1 ст.291.2 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

Судебная коллегия изменила судебное решение по следующим основаниям.

В силу требований ст. 104.1 УК РФ имущество, полученное в результате совершения преступления, подлежит конфискации.

Как разъяснено в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. №17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании соответственно примечания к статье 291 УК РФ, примечания к статье 291.2 УК РФ или пункта 2 примечаний к статье 204 УК РФ, примечания к статье 204.2 УК РФ.

Исходя из требований статей 104.1 и 104.2 УК РФ конфискация имущества, в том числе транспортного средства согласно п.«д» ч.1 ст.104.1 УК РФ, подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (п. 3(3)).

Таким образом, в силу разъяснений п. 4 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, деньги, переданные в виде взятки подлежат конфискации и в том случае, когда виновные освобождены от уголовной ответственности, что не было сделано судом в отношении 16000 рублей, которые в виде взятки получил Добровольский С.А. по рассматриваемому делу.

Судебная коллегия на основании ст. 104.1, 104.2 УК РФ конфисковала у Добровольского С.А. в собственность государства денежные средства в сумме 16000 рублей.

2.4. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления небольшой тяжести истекло два года. При этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Приговором Чаа-Хольского районного суда Республики Тыва (пред. Монгуш К.К.) от 20 мая 2025 года Чыргаланмай В.Ю. осужден по ч.2 ст.264.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком 2 года, по ч.2 ст.264.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком 2 года, по ч.2 ст.264.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком 2 года, на основании ч.2 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком 3 года.

Судебная коллегия приговор отменила и прекратила уголовное дело по следующим основаниям.

Преступления, предусмотренные ч.2 ст.264.1 УК РФ, в соответствии с ч.2 ст.15 УК РФ относятся к категории небольшой тяжести.

В соответствии с п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления небольшой тяжести истекло два года. При этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Учитывая, что преступления Чыргаланмай В.Ю. совершены 8 июня 2022 года, 23 октября 2022 года, 23 апреля 2023 года, то на момент постановления приговора сроки давности привлечения Чыргаланмай В.Ю. к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч.2 ст.264.1 УК РФ, истекли.

Имеющиеся в деле постановления о приостановлении производства по делу за розыском лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, отменялись руководителем дознания как незаконные, данные постановления для исполнения в части обеспечения розыска в правоохранительные органы не направлялись, поэтому течение сроков давности привлечения Чыргаланмай В.Ю. к уголовной ответственности за данные преступления не приостанавливается.

Согласно ст.254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в пунктах 3-6 ч.1 ст.24 УПК РФ.

В нарушение данных требований закона суд не поставил на разрешение сторон вопрос о прекращении уголовного дела, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, и продолжил рассмотрение уголовного дела по существу.

В силу ст.389.17 УПК РФ прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст.254 УПК РФ, является безусловным основанием для отмены судебного решения.

Судебная коллегия приговор отменила и на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ прекратила уголовное дело в отношении Чыргаланмая В.Ю. в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

К устраняющим преступность деяния относятся такие изменения уголовного закона, которые исключают уголовную ответственность путем признания деяния не представляющим общественной опасности (вследствие признания соответствующей статьи или части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации утратившими силу при отсутствии другой общей или специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за это деяние; включения в статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации состава преступления с административной преюдицией и отнесения такого деяния, совершенного впервые, к административным правонарушениям; повышения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за деяние; повышения нижней границы размера ущерба или дохода, а равно степени тяжести вреда здоровью, являющихся криминообразующими признаками деяния, и др.)

Устранение преступности деяния может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовный закон, но и путем отмены или изменения нормативных правовых актов иной отраслевой принадлежности, к которым отсылают бланкетные нормы уголовного закона.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Монгуш Р.С.) от 31 июля 2025 года Куулар М.С. осужден по п.«в» ч.2 ст.264 УК РФ к 3 годам лишения свободы. На основании ст.53.1 УК РФ лишение свободы заменено на принудительные работы на 3 года с удержанием в доход государства 15% от заработной платы с дополнительным наказанием в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Куулар М.С. осужден за нарушение правил дорожного движения, не имея права управления транспортными средствами, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В силу ст.10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Согласно п.2 Постановления Пленума от 24 июня 2025 года №10 «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона», к устраняющим преступность деяния относятся такие изменения уголовного закона, которые исключают уголовную ответственность путем признания деяния не представляющим общественной опасности (вследствие признания соответствующей статьи или части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации утратившими силу при отсутствии другой общей или специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за это деяние; включения в статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации состава преступления с административной преюдицией и отнесения такого деяния, совершенного впервые, к административным правонарушениям; повышения

возраста, с которого наступает уголовная ответственность за деяние; повышения нижней границы размера ущерба или дохода, а равно степени тяжести вреда здоровью, являющихся криминообразующими признаками деяния, и др.).

Судам следует иметь в виду, что устранение преступности деяния может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовный закон, но и путем отмены или изменения нормативных правовых актов иной отраслевой принадлежности, к которым отсылают бланкетные нормы уголовного закона.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы №2891 от 15 ноября 2024 года следует, что у потерпевшей Чульдум Р.Р. имелись закрытые переломы локтевой лучевой кости правого предплечья и закрытый перелом левой бедренной кости, которые в совокупности расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть (п.6.11.6 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Минздрава и соцразвития РФ №194н от 24 апреля 2008 года).

Однако приказ Минздрава и соцразвития РФ №194н от 24 апреля 2008 года признан утратившим силу и с 1 сентября 2025 года введен в действие Приказ Минздрава России от 8 апреля 2025 года № 172н (ред. от 19 августа 2025 года) «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», которым изменены ряд критериев определения степени тяжести вреда здоровью.

В этой связи в ходе апелляционного рассмотрения дела была назначена повторная экспертиза для определения степени тяжести вреда здоровью, причиненного Чульдум Р.Р. с учетом нового порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Согласно заключению повторной судебно-медицинской экспертизы №2583 от 27 октября 2025 года, у потерпевшей Чульдум Р.Р. имелись закрытые переломы локтевой лучевой кости правого предплечья и закрытый перелом левой бедренной кости со смещением, которые в совокупности расцениваются как вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья, продолжающегося свыше 3 недель от момента причинения травмы, то есть более 21 дня (п.5.2.1 Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека).

Учитывая, что обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ являются последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которые не установлены заключением повторной судебно-медицинской экспертизы, судебная коллегия признала, что действия Кууларова М.С. с момента внесения указанных изменений перестали быть преступными, и не образуют состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ и отменила приговор, а уголовное дело, производством прекратила.

3.ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА 3.1. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Согласно требованиям ч.1 ст.108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения допустимо лишь при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Постановлением Каа-Хемского районного суда Республики Тыва (пред. Аккыс А.В.) от 13 ноября 2025 года Намзырай М.М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, на основании ст.108 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, по 10 января 2026 года.

Судебная коллегия изменила меру пресечения по следующим основаниям.

Исходя из положений ч.1 ст.108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения допустимо лишь при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Как следует из разъяснений закона, изложенных п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», решая вопрос об избрании меры пресечения суд обязан в каждом случае обсудить возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Принимая решение о заключении Намзырай М.М. под стражу суд пришел к выводу о невозможности избрания ей меры пресечения в виде домашнего ареста, которая, по мнению суда, не обеспечит беспрепятственное осуществление уголовного судопроизводства.

Однако данный вывод признан необоснованным и с учетом установленного судом первой инстанции основания для избрания Намзырай М.М. меры пресечения – возможность оказания воздействия на участников судопроизводства, апелляционная инстанция нашла заключение обвиняемой под стражу непропорциональным и несоразмерным для защиты конституционно значимых ценностей, исходя из презумпции невиновности и баланса между интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

Согласно ч.1 ст.107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя, либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

Как следует из представленных материалов, Намзырай М.М. проживает со своей нетрудоспособной сестрой, за которой осуществляет уход, в принадлежащем последней доме.

Кроме того, в материалах дела имеется согласие собственника на исполнение в ее жилом помещении домашнего ареста в отношении обвиняемой Намзырай М.М., которая ей приходится сестрой.

С учетом изложенного, несмотря на тяжесть инкриминируемого деяния, принимая во внимание данные о личности обвиняемой, которая в настоящее время не работает, ее супруг проходит военную службу, на иждивении она имеет несовершеннолетнего ребенка, является опекуном недееспособного лица, апелляционная инстанция не усмотрела исключительных обстоятельств для содержания Намзырай М.М. под стражей и признала, что ее общение с другими участниками судопроизводства с целью исключения возможности оказать на них давление может быть ограничено при помещении обвиняемой под домашний арест с наложением запретов, предусмотренных пп.3-5 ч.6 ст.105.1, ч. 7 ст. 107 УПК РФ.

Судебная коллегия изменила меру пресечения обвиняемой Намзырай А.А. на домашний арест, установив запреты, предусмотренные ч.7 ст.107 УПК РФ.

3.2. НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

В соответствии с разъяснениями закона, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», арест в качестве обеспечительной меры либо запрет на распоряжение могут быть установлены на перечисленное в абзацах втором и третьем части 1 статьи 446 ГПК РФ имущество, принадлежащее должнику-гражданину.

Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Сат С.Т.) от 14 июля 2025 года наложен арест на имущество, принадлежащее Дензенмаа А.М., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п.«в» ч.2 ст.264 УК РФ.

В апелляционной жалобе законный представитель несовершеннолетней подозреваемой просил отменить постановление суда на основании ч.1 ст.446 ГПК РФ, так как у Дензенмаа А.М. арестованное имущество является единственным пригодным для проживания жильем, на которое в силу закона не может быть обращено взыскание.

Судебная коллегия оставила апелляционную жалобу без удовлетворения, указав следующее.

Доводы жалобы о том, что в силу положений ст.446 ГПК РФ не может быть наложен арест на имущество подозреваемой, которое является для него единственным жильем, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены состоявшегося судебного решения, поскольку положения действующего законодательства не исключают возможность наложения ареста на имущество, являющееся единственным жильем для должника.

В соответствии с разъяснениями закона, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», арест в качестве обеспечительной меры либо запрет на распоряжение могут быть установлены на перечисленное в абзацах втором и третьем ч.1 ст.446 ГПК РФ имущество, принадлежащее должнику-гражданину. Например, арест в качестве обеспечительной меры принадлежащего

полностью или в части должнику-гражданину жилого помещения, являющегося единственно пригодным для постоянного проживания самого должника и членов его семьи, равно как и установление запрета на распоряжение этим имуществом, включая запрет на вселение и регистрацию иных лиц, сами по себе не могут быть признаны незаконными, если указанные меры приняты судебным приставом-исполнителем в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя. При этом наложение ареста либо установление соответствующего запрета не должно препятствовать гражданину-должнику и членам его семьи пользоваться таким имуществом.

Также, Конституционный Суд РФ, излагая правовую позицию в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года №15-П, указал о возможности обращать взыскание на единственное жилье и назвал условия для этого, отметив, что еще в 2012 году Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что исполнительский иммунитет должен распространяться на жилье, которое по своим параметрам является разумно достаточным для удовлетворения потребности в жилище. В итоге Конституционный Суд РФ с учетом своих предыдущих выводов постановил, что нельзя отказывать в обращении взыскания на жилье только потому, что оно единственное.

Кроме того, необходимо принять во внимание, что наложение ареста на имущество само по себе не сопряжено с лишением собственника его имущества либо переходом права собственности к другому лицу либо государству. При этом вопрос о снятии ареста с имущества может быть впоследствии разрешен как следователем, так и судом при рассмотрении дела по существу либо в порядке гражданского или исполнительного производства, в процедуре обращения взыскания на имущество, предусмотренной Федеральным законом от 2 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в которых закреплены механизмы защиты граждан от обращения взыскания на их единственное жилье).

3.3. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРУ В ПОРЯДКЕ ст.237 УПК РФ

Неверные расчеты задолженности по алиментам в обвинительном акте по делу за неуплату средств на содержание детей, повлекли отмену приговора и возвращение дела прокурору.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Монгуш Р.С.) от 29 мая 2025 года Ойнарова С.С. осуждена по ч.1 ст.157 УК РФ к 5 месяцам лишения свободы, по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 5 месяцам лишения свободы, на основании ч.2 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 7 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Судебная коллегия отменила приговор и возвратила дело прокурору на основании ст.237 УПК РФ ввиду следующего.

В соответствии с ч.1 ст.237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в том числе, и в случае, если обвинительный акт составлен с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного акта.

Из содержания составленного по делу обвинительного акта следует, что в результате неуплаты Ойнаровой С.С. без уважительных причин в нарушение

решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка Ойнаровой А.С., за ней образовалась задолженность по алиментным обязательствам за период с 14 сентября 2024 года по 30 ноября 2024 года в размере 73 588 рублей 21 копеек. По второму преступлению, за неуплату Ойнаровой С.С. без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка Ойнаровой Д-Х.В., за ней образовалась задолженность по алиментным обязательствам за период с 14 сентября 2024 года по 30 ноября 2024 года также в размере 73 588 рублей 21 копеек.

Однако, согласно постановлению судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам, на основании исполнительного листа, выданного Кызылским районным судом Республики Тыва от 17 мая 2012 года, размер задолженности по алиментам на содержание дочери Ойнаровой А.С. определен исходя из 1/3 части дохода, а не 1/4 части дохода, как установлено решением суда, за период с 14 сентября 2024 года по 30 ноября 2024 года.

По постановлению судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам, на основании исполнительного листа, выданного Кызылским городским судом Республики Тыва от 15 октября 2021 года, размер задолженности по алиментам на ребенка Ойнаровой Д-Х.В. определен в соответствии с решением суда исходя из 1/4 части дохода за период с 14 сентября 2024 года по 30 ноября 2024 года, и составил 55 191 рубль 15 копеек.

Таким образом, в предъявленном обвинении Ойнаровой С.С. имеются противоречия относительно размера задолженности по алиментам, который входит в предмет доказывания согласно пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее - Постановление) исходя из диспозиции ст. 157 УК РФ в ее взаимосвязи с положениями ст. 5.35.1 КоАП РФ, под неуплатой алиментов следует понимать умышленное неисполнение (уклонение от исполнения) обязанности по внесению лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, алиментных платежей в течение двух и более месяцев подряд в рамках возбужденного исполнительного производства. Течение указанного двухмесячного срока начинается на следующий день после окончания срока уплаты единовременного или ежемесячного платежа, установленного судебным актом или нотариально удостоверенным соглашением.

Согласно факту предъявленного обвинения Ойнарова С.С. не выплачивала средства на содержание несовершеннолетних детей в период с 14 сентября 2024 года по 30 ноября 2024 года, в результате чего образовалась задолженность по первому преступлению в размере в размере 73 588 рублей 21 копеек, по второму преступлению также в размере 73 588 рублей 21 копеек.

Как следует из материалов дела, постановлениями от 2 сентября 2024 года Ойнарова С.С. привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание детей в течение 2-х и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства.

Однако, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в п. 5 Постановления, следует, что Ойнарова С.С., подвергнутая административному наказанию, продолжила неуплату ежемесячных алиментных платежей, в том числе

не произвела платежи за сентябрь, октябрь, ноябрь. В данном случае, неуплата алиментов за сентябрь, имевшая место с 1 октября по 31 ноября, могла свидетельствовать о наличии в действиях признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, начиная с 1 декабря.

Вместе с тем согласно постановлению о расчете задолженности от 11 февраля 2025 года за сентябрь (14-19.09.2024) сумма задолженности составила только лишь 15927 рублей. Несмотря на то, что постановления мирового судьи от 2 сентября 2024 года вступили в законную силу 13 сентября 2024 года, Ойнаровой С.С. вменен период неуплаты алиментов за сентябрь только с 14 сентября по 30 сентября 2024 года, а не полный месячный период неуплаты в сентябре 2024 года.

Таким образом, сумма задолженности, подлежащая к уплате за сентябрь несоразмерна ниже требуемой ежемесячной выплаты.

Неправильные расчеты задолженности по алиментам в обвинительном акте, которые являются значимыми для доказывания, противоречат требованиям ст.73 УПК РФ, согласно которой при производстве по делу подлежат доказыванию, в частности: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица, форма его вины и мотивы, характер и размер вреда, причиненного преступлением, и исключают возможность принятия судом на его основе решения по существу дела.

Расчеты задолженности по алиментам не могут быть установлены с помощью иных видов доказательств, а для производства такого расчета необходимо постановление судебного пристава-исполнителя.

Судебная коллегия отменила приговор в отношении Ойнаровой С.С. по ч.1 ст.157, ч.1 ст.157 УК РФ и возвратила дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Выделение в нарушение требований ст.153 УПК РФ в отдельное производство материалов уголовного дела по факту причинения тяжкого вреда здоровью осужденного отразилось на всесторонности и объективности расследования дела по ч.1 ст. 108 УК РФ и привело к установлению взаимоисключающих обстоятельств по этим делам.

Приговором Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва (пред. Ховалыг Ч.Д.) от 11 июня 2025 года Ооржак А.К. осужден по ч.1 ст.108 УК РФ.

Ооржак А.К. осужден за убийство Ким-оола О.К. при превышении пределов необходимой обороны.

Судебная коллегия приговор отменила из-за существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия и возвратила дело прокурору по следующим основаниям.

Согласно требованиям ст.73, п.4 ч.2 ст.171, п.3 ч.1 ст.220 УПК РФ органами следствия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении должны быть указаны существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

По настоящему уголовному делу эти требования уголовно-процессуального законодательства надлежащим образом не выполнены, что препятствовало постановлению итогового судебного решения судом.

Так, из показаний Ооржака А.К., данных в ходе предварительного расследования при дополнительном допросе в качестве обвиняемого, следует, что

тупую травму живота ему причинили незнакомые родственники Ким-оола Олча 15 ноября 2024 года в с. Дон-Терезин, а ссадины на лице, разрыв губы и кровоподтеки на груди справа причинили незнакомые родственники 20 ноября 2024 года в с. Дон-Терезине.

10 января 2025 года из уголовного дела выделены в отдельное производство материалы, содержащие сведения о совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ в отношении Ооржака А.К. и рапорт об обнаружении признаков преступления направлены, по подследственности в СО МО МВД РФ «Барун-Хемчикский».

10 февраля 2025 года по факту причинения Ооржаку А.К. тупой травмы живота с разрывом левого купола диафрагмы, которая привела к развитию угрожающего жизни состояния – разлитого серозно-геморрагического перитонита, которые в совокупности расцениваются как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший угрожающее для жизни состояние, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Как следует из истребованного апелляционной инстанцией постановления следователя от 21 мая 2025 года, это уголовное дело прекращено на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ, в связи со смертью подозреваемого Ким-оола О.К., который является потерпевшим и по настоящему делу и умер 15 ноября 2024 года.

Таким образом, по результатам расследования другого выделенного уголовного дела установлено, что тупую травму живота с разрывом левого купола диафрагмы, которое привело к развитию угрожающего жизни состояния – разлитого серозно-геморрагического перитонита, которые в совокупности расцениваются как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, Ооржаку А.К. причинил Ким-оол О.К. непосредственно перед совершением инкриминируемого Ооржаку А.К. деяния по настоящему уголовному делу.

Следовательно, факт причинения телесных повреждений потерпевшим Ким-оолом О.К., которые привели к тяжкому вреду здоровью Ооржака А.К. и нанесение вменяемого органами следствия осужденному Ооржаку А.К. удара ножом потерпевшему Ким-оолу О.К., которое привело к его смерти, составляют единое событие, которое расследовано в рамках бесосновательно, в нарушение требований ст.153 УПК РФ, выделенного в отдельное производство уголовного дела, что отразилось на всесторонности и объективности расследования настоящего дела и привело к установлению взаимоисключающих обстоятельств.

Следует обратить внимание, что отсутствие в обвинительном заключении ссылки на заключение эксперта № 11 от 9 января 2025 года, которым у Ооржака А.К. выявлен ряд телесных повреждений, в том числе относящихся к тяжкому вреду здоровью, свидетельствует, что эти существенные обстоятельства оставлены без внимания органами следствия при составлении этого итогового процессуального решения, завершающего результаты предварительного следствия, и им оценка не дана. Апелляционной инстанцией были истребованы медицинские документы, которые подтвердили наличие у Ооржака А.К. ряда телесных повреждений, которые потребовали оказания хирургической помощи и привели к установлению инвалидности по состоянию здоровья, на что он обращает внимание.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия признала, что постановление о привлечении Ооржака А.К. в качестве обвиняемого и обвинительное заключение по настоящему делу составлены с нарушением требований статей 73, 171, 220 УПК

РФ, так как событие преступления по настоящему уголовному делу, неразрывно связано с фактическими обстоятельствами, установленными по выделенному уголовному делу и от них, в том числе, зависит правильность правовой оценки действий Ооржака А.К.

Апелляционная инстанция при принятии решения приняла во внимание, что в соответствии с требованиями ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, при этом суд не наделен полномочиями по проверке итогов расследования другого выделенного уголовного дела. В этой связи, указанные выше обстоятельства препятствуют вынесению итогового решения по настоящему делу и эти препятствия не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства.

Судебная коллегия приговор в отношении Ооржака А.К. отменила и возвратила уголовное дело прокурору на основании ст.237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Исключается возможность вынесения приговора или иного итогового судебного решения по уголовному делу, когда обвинительное заключение не утверждено прокурором.

Приговором Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 19 мая 2025 года (пред. Монгуш А.С.) Ламажык А.В. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила ввиду следующего.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.221 УПК РФ одним из решений прокурора по поступившему к нему от следователя уголовному делу с обвинительным заключением, является утверждение обвинительного заключения и направление дела в суд.

В соответствии с разъяснениями закона, содержащимися в п.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 №39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору», под допущенными при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления нарушениями требований уголовно-процессуального закона в соответствии с п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ следует понимать такие нарушения изложенных в ст.ст. 220, 225, чч. 1,2 ст.226.7 УПК РФ, а также других взаимосвязанных с ними нормах УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основе данного обвинительного документа.

В частности, исключается возможность вынесения приговора или иного итогового судебного решения, когда обвинительное заключение по нему не утверждено прокурором.

В нарушение этих требований закона уголовное дело в отношении Ламажыка А.В. поступило в Пий-Хемский районный суд Республики Тыва из прокуратуры Пий-Хемского района Республики Тыва с не утвержденным прокурором обвинительным заключением.

Судебная коллегия приговор отменила и возвратила уголовное дело прокурору на основании п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

3.4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ

Протокол опроса, проведенного в рамках оперативно-розыскного мероприятия до возбуждения уголовного дела, исключен из числа доказательств по уголовному делу.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Уйнукай С.Д.) от 3 сентября 2025 года Хертек М.Х. осужден по ч.2 ст.228 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

В обоснование вывода о виновности Хертека М.М. в совершении преступления суд сослался на протокол оперативно-розыскного мероприятия «опрос».

В соответствии с требованиями п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым.

Исходя из положений ст.89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законодательством.

В силу взаимосвязанных положений ст.75 и 89 УПК РФ сведения, полученные от Хертека М.Х. до возбуждения уголовного дела в ходе оперативно-розыскного мероприятия «опроса» не могут являться доказательствами по уголовному делу, а таковыми следует признать протоколы его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Приговор отменен, поскольку в нарушение положений части 3 статьи 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в подтверждение своих выводов о виновности лица сослался на собранные по делу доказательства, которые не были исследованы в ходе судебного разбирательства.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 18 июня 2025 года Начын-оол С.А. осуждена по ч.2 ст.213 УК РФ.

Судебной коллегией приговор отменен из-за существенных нарушений уголовно-процессуального закона, выразившихся в том, что выводы суда о доказанности виновности Начын-оол С.А. в совершении преступлений основаны на не исследованных в судебном заседании доказательствах.

Согласно ст.240 УПК РФ, в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных законом. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

В соответствии с разъяснениями процессуального закона, изложенными в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

С учетом указанных требований закона доказательства могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87 и 88 УПК РФ.

Как видно из описательно-мотивировочной части приговора, суд при описании преступных действий совершенных несовершеннолетней Начын-оол С.А. указал наступившие последствия в виде причинения вреда здоровью потерпевшей Багрецовой М.Ю., при этом сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы №2667 от 10 октября 2024 года, а при обсуждении вопроса о вменяемости Начын-оол С.А., привел заключение амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы № 472 от 13 ноября 2024 года.

Однако, как следует из протокола судебного заседания и его аудиозаписи, указанные доказательства в ходе судебного разбирательства не исследовались, хотя они имеют существенное значение для правильного разрешения дела, а заключение судебно-медицинской экспертизы является одним из ключевых доказательств по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Таким образом, суд допустил нарушение установленного уголовно-процессуальным законом порядка исследования доказательств, что выразилось в их оценке вне рамок судебного разбирательства и фактически лишило стороны возможности всесторонне реализовать связанные с этим процессуальные права.

С учетом требований закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы в судебном заседании и не нашли отражение в протоколе судебного заседания.

Судебная коллегия приговор отменила, поскольку указанные доказательства имеют существенное значение для правильного установления обстоятельств дела, а совокупность других доказательств не достаточна для вынесения итогового судебного решения по делу.

3.5. СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных ч.2 ст.241 УПК РФ, является нарушением принципа гласности судопроизводства и повлекло отмену приговора.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред.Хомушку А.Б.) от 2 апреля 2025 года Оюн М.И. осуждена по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ .

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

В силу ст.123 Конституции РФ и ч.1 ст.241 УПК РФ разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных статьей 2 данной статьи, которая определяет исчерпывающий перечень оснований для принятия судом решения о проведении закрытого судебного разбирательства.

В соответствии с п.2 ч.2 ст.241 УПК РФ в закрытых судебных заседаниях рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста.

Согласно ч.2.1 ст.241 УПК РФ в определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

Открытость судопроизводства предполагает контроль со стороны общества, защищает стороны от отправления правосудия втайне, является одним из средств поддержания доверия к суду, одной из основ справедливого судебного разбирательства. Отправление правосудия может быть признано законным и справедливым в том случае, когда оно осуществляется публично.

Данные требования уголовно-процессуального закона не соблюдены судом.

По настоящему уголовному делу осужденной Оюн М.И., на момент совершения преступления – 8 января 2024 года уже исполнилось 16 лет.

Из содержания протоколов судебных заседаний усматривается, что судебное разбирательство с 23 апреля 2024 года и до его окончания 2 апреля 2025 года проходило в закрытом судебном заседании.

Однако, в постановлении о назначении закрытого судебного заседания от 10 апреля 2024 вопреки указанным требованиям закона, отсутствуют не только ссылка на положения закона, но и обоснования и мотивы назначения дела к слушанию в закрытом режиме.

В соответствии с разъяснениями закона, приведенными в п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных ч.2 ст.241 УПК РФ, является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных решений.

Судебная коллегия отменила приговор и направила дело на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию.

Нарушение территориальной подсудности уголовного дела повлекло отмену приговора.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред.Бады Н.Д.) от 8 апреля 2025 года Сувак А.И. осужден по п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.47 Конституции РФ и ч.3 ст.8 УПК РФ гарантируется право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.228 УПК РФ, по поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых, подсудно ли уголовное дело данному суду.

Исходя из положений ч.2 ст.35 УПК РФ изменение территориальной подсудности допускается лишь до начала судебного разбирательства и в установленной процессуальным законом процедуре.

Из материалов дела следует, что 17 апреля 2024 года уголовное дело в отношении Сувака А.И. поступило в Кызылский городской суд Республики Тыва в порядке ст.227 УПК РФ для рассмотрения по существу предъявленного обвинения.

Постановлением о назначении судебного заседания от 8 мая 2025 года, судья принял к своему производству уголовное дело и назначил судебное заседание для его рассмотрения.

Согласно материалам дела, преступные действия, которые инкриминируются Суваку А.И. совершены 7 сентября 2023 года на территории с.Баян-Кола Кызылского района Республики Тыва.

В соответствии с п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по статье 228.1 УК РФ, как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами, веществами или их аналогами, такими растениями либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, независимо от получения их адресатом.

Согласно ч.1 ст.32 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению, за исключением случаев, предусмотренных частями 4,5 и 5.1 этой статьи, а также ст.35 УПК РФ.

Суд в нарушение приведенных положений процессуального законодательства о территориальной подсудности дела и в нарушение п.1 ч.1 ст.228 УПК РФ, не выяснив, подсудно ли уголовное дело данному суду, принял к своему производству уголовное дело и назначил судебное заседание для его рассмотрения. При этом согласно протоколу судебного заседания, судом на обсуждение сторон не ставился вопрос о подсудности уголовного дела и возможности его изменения.

Предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок определения и изменения подсудности уголовного дела не допускает возможности произвольного решения вопроса о том, какому суду оно подсудно, служит гарантией доступа граждан к правосудию и рассмотрения дела компетентным, объективным и беспристрастным судом, а рассмотрение дела незаконным составом суда, в том числе и с нарушением правил территориальной подсудности, в соответствии с требованиями п.2 ч.2 ст.389.17 УПК РФ, являются существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, влекущими безусловную отмену приговора.

Судебная коллегия отменила приговор и направила дело на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию.

Приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях. Недопустимо использование в приговоре непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, а также загромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу рассматриваемого дела.

Согласно п. «а» ч.1 ст.104.1 УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, в том числе предусмотренного ст.290 УК РФ.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред.Монгуш А.В.) от 15 августа 2024 года Балчир Ч.А. осуждена по ч.3 ст.290 УК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.18 УК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке.

Приговор является официальным документом, в соответствии со ст. 296 УПК РФ постановляемым именем Российской Федерации. Кроме того, в соответствии со требованиями статей 310, 312 УПК РФ копии приговора вручаются участникам процесса, направляются в различные государственные учреждения для исполнения, а текст подлежит опубликованию в соответствии с требованиями Федерального закона от 22 декабря 2008 года №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

В соответствии с ч.6 ст.1 Федерального закона от 1 июня 2005 года №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», при использовании русского языка, как государственного языка Российской Федерации, не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Согласно разъяснениям уголовно-процессуального закона, изложенным в п.41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях. Недопустимо использование в приговоре непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, а также загромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу рассматриваемого дела.

В нарушение этих требований закона в описательно-мотивировочной части приговора при приведении доказательств виновности Балчир Ч.А. в виде протоколов осмотра документов от 6 апреля 2022 года, от 7 апреля 2022 года, от 18 апреля 2022 год, протоколов осмотра и прослушивания фонограммы с участием свидетеля Донгака Э.И. от 17 октября 2022 года, протоколов осмотра и прослушивания фонограммы с участием свидетеля Донгака Э.И. от 17 октября 2022 года суд допустил использование нелитературной лексики (даже с учетом их сокращения), что является недопустимым.

Судебная коллегия указала, что присутствие в тексте судебных актов ненормативной лексики, тем более нецензурной брани, является прямым нарушением требований действующего законодательства и противоречит общепринятым нравственно-этическим нормам.

Кроме того, в значительном объеме в описательно-мотивировочной части приговора безосновательно приведены стенограммы диалогов лиц, содержание которых не имеет отношения, ни к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, ни к рассмотренному уголовному делу.

Кроме того, в соответствии с положениями п.«а» ч.1 ст.104.1 УК РФ конфискации, то есть принудительному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора, подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ.

В силу частей 1 и 2 ст.104.2 УК РФ в случае израсходования виновным на момент принятия судом решения о конфискации денежных средств, полученных в качестве взятки или утраты предмета взятки по иным причинам, суд выносит решение о конфискации взамен предмета взятки денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета, а в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в ст.104.1 УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Положения пунктов 3(3), 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 года №17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» обязывают суды при наличии оснований, предусмотренных нормами глав 15.1 УК РФ, применять конфискацию предмета взятки по делам о коррупционных преступлениях.

Как видно из приговора, вопрос о конфискации предмета взятки судом не был разрешен.

При постановлении обвинительного приговора суд нарушил требования п.3 ч.1 ст.299, п.5 ст.307 УПК РФ и не дал правовую оценку действиям виновных, что повлекло отмену приговора.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Кызыл-оол В.Т.) от 28 мая 2025 года Монгуш Ч.В., Севек Б.В. осуждены по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ.

Судебной коллегией приговор отменен из-за существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства выразившихся в следующем.

В соответствии с п.3 ч.1 ст.299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает, является ли деяние, совершенное подсудимым, преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса РФ оно предусмотрено.

В силу п.5 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст.299 УПК РФ.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года №55 «О судебном приговоре» выводы относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту должны быть мотивированы судом.

Указанным требованиям закона постановленный в отношении Монгуш Ч.В. и Севека Б.Е. приговор не соответствует.

Как видно из его описательно-мотивировочной части, приведя установленные в судебном заседании фактические обстоятельства кражи имущества Седип И.М., совершенные Монгуш Ч.В. и Севеком Б.Е. без предварительного на то сговора, сославшись на исследованные доказательства и дав им оценку, выводов о квалификации действий осужденных суд не привел, юридическая оценка содеянного осужденными статье Особенной части УК РФ, ее части и пункту полностью отсутствует.

При таких обстоятельствах судебная коллегия признала приговор в отношении Монгуш Ч.В. и Севека Б.Е. не отвечающим требованиям ч. 4 ст. 7, ст.297 УПК РФ и отменила его.

Согласно ч.3 ст.303 УПК РФ внесенные в приговор исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями судьи (судей) в совещательной комнате до его провозглашения. Не оговоренные и не удостоверенные исправления, касающиеся существенных обстоятельств (например, квалификации преступления, вида и размера наказания, размера удовлетворенного гражданского иска, вида исправительной колонии), являются основанием для отмены вышестоящей судебной инстанцией приговора полностью либо в соответствующей части.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Монгуш Р.С.) от 7 октября 2025 года Ооржак Э.С. осужден по ч.3 ст.264 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 8 месяцев. На основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное наказание заменено на принудительные работы на срок 1 год 8 месяцев, с удержанием 10% из заработной платы в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком 1 год 6 месяцев.

Судебная коллегия приговор отменила из-за существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства выразившихся в следующем.

Исходя из положений статей 298, 303 УПК РФ, приговор постановляется судом в совещательной комнате в полном объеме. Внесенные в приговор исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями в совещательной комнате до провозглашения приговора.

В соответствии с ч. 1 ст. 310 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 года N 608-ФЗ), после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий оглашает вводную и резолютивную части приговора.

После провозглашения приговор становится процессуальным актом, изменения в который могут вноситься только в установленном законом порядке.

Согласно ст.259 УПК РФ в ходе каждого судебного заседания ведется протокол. В ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование), которая прилагается к материалам уголовного дела и может служить средством обеспечения полноты и объективности протокола судебного заседания, способствовать проверке и оценке вышестоящими судебными инстанциями правосудности принятых по уголовному делу решений.

Судебная коллегия по апелляционной жалобе осужденного Ооржака Э.С. об имеющихся расхождениях при назначении наказания в приговоре и при оглашении резолютивной части приговора, сопоставив текст приговора с аудиозаписью судебного заседания, в котором был провозглашен приговор, установила несоответствие содержания провозглашенной резолютивной части приговора в части срока назначенного наказания, с приговором, содержащимся в материалах уголовного дела.

Указанное свидетельствует о том, что суд после провозглашения приговора внес в него не оговоренные и не удостоверенные исправления, касающиеся срока

назначенного наказания, то есть фактически постановил приговор вне совещательной комнаты, что противоречит требованиям ст. 303 УПК РФ, правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 24 октября 2019 года №2734-О о недопустимости внесения не предусмотренных законом изменений в приговор после его провозглашения.

С учетом характера внесенных исправлений в судебный акт, оснований полагать, что они явились следствием случайной оговорки председательствующего при провозглашении приговора, не имеется, так как они касаются существа назначенного наказания.

Несоблюдение судом взаимосвязанных положений ст. ст. 241, 303, 308 и 310 УПК РФ, регламентирующих порядок постановления приговора, признано существенным нарушением процедуры судопроизводства.

Исходя из разъяснений закона, приведенных в п.42 постановления Пленума от 29 ноября 2016 года №55 «О судебном приговоре», не оговоренные и не удостоверенные исправления в приговоре, касающиеся существенных обстоятельств, в частности вида и размера назначенного наказания, являются основанием для его отмены вышестоящей судебной инстанцией.

Согласно закону, в оправдательном приговоре суда присяжных председательствующий должен сделать ссылку на п.4 ч.2 ст.302 УПК РФ для констатации того факта, что оправдательный приговор постановлен на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей. Указание в оправдательном приговоре суда присяжных в соответствующих случаях на п. 1 или п.2, или п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ само по себе является последующей юридической квалификацией оправдания подсудимого, председательствующий формулирует ее на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей. Эта юридическая квалификация оправдания подсудимого зависит от того, на какой из трех основных вопросов в своем вердикте коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ. Если отрицательный ответ дан на первый основной вопрос и признано недоказанным, что деяние, в совершении которого обвинялся подсудимый, имело место (п.1 ч.1 ст.339 УПК РФ), то председательствующий должен постановить оправдательный приговор по основанию неустановления события преступления и в этом приговоре сделать ссылку на п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Монгуш А.В.) от 4 июля 2025 года с участием коллегии присяжных заседателей Тюлюш К.М. осужден по п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, Тюлюш К.М. на основании п.п. 2 и 4 ч. 2 ст.302 УПК РФ ввиду вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание

поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Судебная коллегия признала, что таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона в апелляционном представлении и апелляционной жалобе представителя потерпевших не приведено и оснований для отмены приговора не установлено.

Однако апелляционная инстанция внесла в приговор изменения ввиду следующего.

В силу ст. 348, 350 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего и влечет за собой постановление оправдательного приговора в случаях, когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов.

Согласно требованиям ст. 305, 306 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора и в резолютивной его части должны быть указаны основания оправдания подсудимого.

Эти основания предусмотрены в ч. 2 ст. 302 УПК РФ: 1) не установлено событие преступления; 2) подсудимый не причастен к совершению преступления; 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления; 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

По смыслу закона в оправдательном приговоре суда присяжных председательствующий должен сделать ссылку на п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ для констатации того факта, что оправдательный приговор постановлен на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей. Ссылка в оправдательном приговоре суда присяжных в соответствующих случаях на п. 1 или п.2, или п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ сама по себе является последующей юридической квалификацией оправдания подсудимого, председательствующий формулирует ее на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей. Эта юридическая квалификация оправдания подсудимого зависит от того, на какой из трех основных вопросов в своем вердикте коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ. Если отрицательный ответ дан на первый основной вопрос и признано недоказанным, что деяние, в совершении которого обвинялся подсудимый, имело место (п.1 ч.1 ст.339 УПК РФ), то председательствующий должен постановить оправдательный приговор по основанию неустановления события преступления и в этом приговоре сделать ссылку на п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Однако эти требования закона председательствующий по настоящему уголовному делу не выполнил, указав в приговоре о том, что коллегией присяжных заседателей в отношении Тюлюша К.М. вынесен оправдательный вердикт в связи с его непричастностью к преступлению, предусмотренному ч.4 ст.111 УК РФ, в то время как присяжными заседателями не было установлено событие преступления. В этой связи при имеющемся вердикте суде необходимо было оправдать Тюлюша К.М. на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ, п.4 ч.2 ст.302 УПК РФ, а не на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

С учетом вносимых в приговор изменений в части основания оправдания Тюлюша К.М., из приговора исключено указание о направлении уголовного дела с вещественными доказательствами руководителю следственного отдела по г.Кызылу СУ СК России по Республике Тыва для производства предварительного

расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предусмотренное ч.3 ст.306 УПК РФ.

Кроме того, давая правовую оценку действий Тюлюша К.М. по п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, с применением оружия, суд допустил ошибку, так как преступление осужденный совершил с применением ножа, то есть предмета, используемого в качестве оружия.

Допущены ряд ошибок и при назначении наказания.

В соответствии с п.«з» ч.1 ст.61 УК РФ смягчающим обстоятельством признается противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления.

Как следует из фактических обстоятельств дела, описанных в приговоре, легкий вред здоровью потерпевшему Боракай А.К. причинен осужденным в ходе конфликта, на фоне личной неприязни, обусловленной недовольством высказанными претензиями и нанесением потерпевшим осужденному Тюлюшу К.М. перед этим удара ладонью в голову.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия в дополнение к установленным судом первой инстанции смягчающим наказанию обстоятельствам признала противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

При назначении наказания Тюлюшу К.М. по п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ суд сделал вывод о наличии действия осужденного отягчающего наказание обстоятельства – рецидива преступлений, который образует судимость по приговору Кызылского городского суда Республики Тыва от 20 декабря 2022 года по п.«г» ч.2 ст.161 УК РФ к 1 году принудительных работ, исполненных 22 сентября 2023 года. Данный вывод повлиял на применение положений ч. 1 ст. 56, ч.2 ст. 68 УК РФ.

Однако при принятии решения суд не учел, что в соответствии с положениями п.«б» ч.3 ст.86 УК РФ судимость погашается в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания.

Таким образом, на момент совершения Тюлюшом К.М. преступления по настоящему приговору – 20 декабря 2024 года, его судимость по приговору Кызылского городского суда Республики Тыва от 20 декабря 2022 года являлась погашенной.

В соответствии с положениями ст.18 УК РФ данное обстоятельство исключало наличие в действиях Тюлюша К.М. рецидива преступлений и применение положений ч.2 ст.68 УК РФ, а также влечет необходимость применения требований ч. 1 ст. 56 УК РФ при назначении наказания по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила, исключила из вводной части указание на погашенную судимость по приговору от 20 декабря 2022 года, изменила основание оправдания по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, признав Тюлюша К.М. оправданным на основании п 1 и п.4 ч.2 ст.302 УПК РФ за не установлением события преступления, уточнила квалификацию действий Тюлюша К.М. по п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, с применением предмета,

используемого в качестве оружия, признала смягчающим ему наказание обстоятельством противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, исключила отягчающее наказание обстоятельство рецидив преступлений и ссылку на применение ч.2 ст.68 УК РФ при назначении наказания, с применением ч.1 ст.56 УК РФ смягчила наказание по п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ на 1 год 9 месяцев ч.1 ст.53 УК РФ, на основании ст.72 УК РФ засчитала в срок ограничения свободы время содержания Тюлюша К.М. под стражей с 22 декабря 2024 года по 25 июня 2025 года, с 4 июля 2025 по 8 октября 2025 года из расчета один день содержания под стражей за два дня ограничения свободы, отменила меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Тюлюша К.М., исключила из резолютивной частей указание о направлении уголовного дела в части преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, руководителю следственного отдела по г. Кызылу СУ СК России по Республике Тыва для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также разрешила судьбу вещественных доказательств по делу.

Исходя из части 3 статьи 42 УПК РФ расходы, понесенные потерпевшим в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, не относятся к предмету гражданского иска, а вопросы, связанные с их возмещением, разрешаются в соответствии с положениями статьи 131 УПК РФ о процессуальных издержках.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва (пред.Ооржак К.Д.) от 12 мая 2025 года Хертек А.О. осужден по ч. 3 ст. 264 УК.

По делу разрешен гражданский иск и взыскано с осужденного Хертека А.О. в пользу потерпевшей Кенденовой А.К. 75 000 рублей в счет оплаты представителя, 2 000 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 132 УПК РФ процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. К процессуальным издержкам относятся, в том числе суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего.

Согласно разъяснениям закона, приведенным в п.11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. №23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» исходя из ч.3 ст.42 УПК РФ расходы, понесенные потерпевшим в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, не относятся к предмету гражданского иска, а вопросы, связанные с их возмещением, разрешаются в соответствии с положениями ст.131 УПК РФ о процессуальных издержках.

Суд обоснованно пришел к выводу о том, что затраченные потерпевшей Кенденовой А.К. средства на представителя подлежат возмещению. Однако, не принято во внимание, что в соответствии с положениями ч.1 ст.131 УПК РФ расходы потерпевшего по оплате услуг представителя подлежат возмещению федеральным бюджетом с последующим взысканием этих процессуальных издержек с осужденного в доход государства при соблюдении указанных в законе

обстоятельств. Взыскание процессуальных издержек с осужденного в пользу конкретного лица, в том числе потерпевшего в рамках гражданского иска, не соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Судебная коллегия отменила приговор в части удовлетворения исковых требований о взыскании с осужденного Хертека А.О. расходов, связанных с оплатой услуг представителя, в размере 75 000 рублей и направила дело в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке статей 397, 399 УПК РФ.

3.6. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

При замене неотбытого наказания в виде обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, лишением свободы в срок отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы не включается время содержания его под стражей, которое было зачтено при постановлении приговора.

Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Монгуш А.В.) от 21 августа 2025 года Мамонтовой Н.Л. наказание в виде исправительных работ заменено на лишение свободы на срок 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении.

Судебная коллегия постановление изменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч.4 ст.50 УК РФ, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Согласно разъяснениям закона, приведенным в п. 5.10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 N 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» при замене неотбытого наказания в виде обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, лишением свободы в срок отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы не включается время содержания его под стражей, которое было зачтено при постановлении приговора, а время самостоятельного следования осужденного в колонию-поселение включается (часть 3 статьи 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Если осужденный скрылся с места жительства и был задержан, то указанный срок исчисляется с момента его фактического задержания. Не отбытый осужденным срок наказания следует исчислять исходя из срока фактически отбытого им наказания, указанного в материалах, представленных уголовно-исполнительной инспекцией. Обоснованность исчисления такого срока проверяется судом.

Однако в нарушение этих положений закона, замену исправительных работ лишением свободы суд произвел без учета времени содержания осужденной Мамонтовой Н.Л. под стражей с 22 февраля 2025 года по 10 июня 2025 года, которое было зачтено на основании ст.72 УК РФ при постановлении приговора.

С учетом этого, неотбытая часть наказания осужденной Мамонтовой Н.Л. по приговору суда от 10 июня 2025 года в виде 1 года 6 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства (федерального

бюджета) при замене на лишение свободы по пропорциям, установленным уголовным законом, будет составлять 2 месяца 11 дней лишения свободы.

Судебная коллегия неотбытую часть наказания осужденной Мамонтовой Н.Л. признала замененной на 2 месяца 11 дней лишения свободы в колонии-поселении.

Согласно ч.2 ст.72 УК РФ, при замене в порядке исполнения приговора неотбытой части наказания более мягким видом наказания, указанным в ст.44 УК РФ, срок более мягкого вида наказания должен определяться с учетом положений ч. 1 ст. 71 УК РФ.

Адвокат обратился в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания осужденной Монгун-оол Ч.Б. в виде принудительных работ более мягким видом наказания.

Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва (пред. Кызыл-оол В.Т.) от 30 июля 2025 года осужденной Монгун-оол Ч.Б. неотбытая часть наказания в виде принудительных работ заменена более мягким видом наказания - ограничением свободы сроком на 1 год 5 месяцев 19 дней.

Судебная коллегия постановление изменила по следующим основаниям.

Согласно пп. «а, б» ч.1 ст.71, ч. 2 ст. 72 УК РФ при замене наказания одному дню принудительных работ соответствует два дня ограничения свободы, один месяц принудительных работ соответствует двум месяцам ограничения свободы.

Из справки органов исполнения наказания следует, что не отбытая часть наказания осужденной Монгун-оол Ч.Б. в виде принудительных работ на день рассмотрения ходатайства адвоката составляла 1 год 5 месяцев 19 дней.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», на основании ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания, указанным в ст. 44 УК РФ, которое в силу ч. 3 ст. 80 УК РФ не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного УК РФ для этого вида наказания. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 72 УК РФ срок более мягкого вида наказания должен определяться с учетом положений ч. 1 ст. 71 УК РФ.

В этой связи, не отбытая часть наказания Монгун-оол Ч.Б. в виде принудительных работ составлявшая 1 год 5 месяцев 19 дней, при замене более мягким видом наказания - ограничением свободы, срок этого наказания должен составлять 2 года 11 месяцев 8 дней.

Судебная коллегия внесла в постановление изменения и уточнила, что принудительные работы осужденной Монгун-оол Ч.Б. заменены на ограничение свободы на срок - 2 года 11 месяцев 8 дней.

Итоги обобщения апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва показали, что судами республики при рассмотрении уголовных дел допускаются ошибки как в применении норм процессуального, так и материального закона. Судьям республики следует неукоснительно выполнять требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, постоянно следить за их изменениями, более тщательно изучать разъяснения закона, содержащиеся в

постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также знать и применять при разрешении судебных дел правовые позиции, сформированные Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства.

Председателям и судьям Кызылского городского и районных судов Республики Тыва необходимо принять эффективные меры для повышения качества отправления правосудия по уголовным делам.

Председатель судебной коллегии
по уголовным делам

Х.И. Тулуш